

Обычный человек, пожалуй, перепугался бы до смерти. Но призрак нарвался именно на него — Бай Цинсюя.

Хотя в мире экзорцистов Бай Цинсюй слыл бездельником и паршивой овцой, подобная сцена совершенно не могла его напугать. Напротив, уголки его губ невольно приподнялись.

— Хочешь посмотреть, как я бегаю голышом?

— Хи-хи...

Снова раздался пронзительный смех, похожий на скрежет металла.

Бай Цинсюй полностью проигнорировал предупреждение из телефона, неторопливо надел валявшийся рядом костюм и вышел из номера.

Стоило двери открыться, как лампы в коридоре вдруг замигали, словно от плохого контакта: то вспыхивали, то гасли, режа глаза.

— Хи-хи...

Леденящий кровь смех покатился по пустому коридору...

Бай Цинсюй и глазом не моргнул и спокойно вышел за дверь.

Хлоп — свет погас окончательно. Весь коридор утонул во тьме, а смех стал ещё наглее, будто звучал прямо у самого уха Бай Цинсюя.

Неизвестно откуда слышались капли.

Кап... кап... кап...

Это был не обычный звук воды. Так могло звучать лишь что-то густое и вязкое, расползающееся по полу.

Первым делом Бай Цинсюй подумал о густой крови. Словно подтверждая догадку, в воздухе потянуло слабым запахом железа.

Пронзительное хихиканье превратилось в долгий плач, просачивающийся в уши Бай Цинсюя, будто бесчисленные тонкие длинные волосы тянулись к нему, желая опутать.

— Бегать голышом?

Бай Цинсуй улыбнулся, застегнул последнюю пуговицу пиджака и медленно поднял глаза. Во тьме они сияли, словно звёзды в ночном небе.

Вообще-то он был бы не против посмотреть на чью-нибудь пробежку голышом. Просто главным героем должен быть не он.

Бай Цинсуй размял запястья, разогревая мышцы, и раскрыл духовное восприятие.

В одно мгновение красный туман разошёлся во все стороны, охватив всю гостиницу.

Уборная?

И правда любимое место злых духов.

Бай Цинсуй тихо рассмеялся.

Он неспешно дошёл до уборной, как будто вышел прогуляться по магазинам.

У самой двери странный плач звучал уже совсем рядом.

Внутри всё так же было темно.

— Ай-я, ай-я, как же темно. Может, свет включим?

Бай Цинсуй словно всерьёз советовался со злым духом внутри.

— ...

На мгновение даже призрак замолчал от такого тона.

Бай Цинсуй подошёл к выключателю и небрежно щёлкнул им пару раз.

Лампы на потолке вновь загорелись. Тьма рассеялась — все проделки призрака оказались бесполезными.

Включив свет, Бай Цинсуй осмотрел уборную.

Из кранов булькая вытекала тёмно-красная кровь, перемешанная с тонкими чёрными волосами. Она уже перелилась через раковины и покрыла весь пол, словно алый ковёр.

Свет отражался от крови и волос, придавая им жутковатый блеск.

Свет не изгнал ужас — напротив, сделал его ещё явственнее...

— Какая грязь. По-моему, пора устроить генеральную уборку. Как думаешь?

Бай Цинсюй по-прежнему оставался совершенно невозмутим и даже продолжал говорить примирительным тоном.

Плач стал резче, словно хотел разорвать ему барабанные перепонки.

Бай Цинсюй слегка наклонил голову и невинно посмотрел вперёд, а затем шагнул прямо в кровь.

В тот же миг вся кровь на полу бесследно исчезла, словно мираж.

Обиженный плач злого духа растянулся, становясь всё выше и тоньше, будто пытаясь заставить Бай Цинсюя отступить.

— Хватит плакать.

Его голос по-прежнему был мягким.

Но плач то затихал, то вспыхивал снова и не прекращался.

Бай Цинсюй покачал головой и вздохнул.

— Какой непослушный ребёнок. А непослушных детей ведь ждёт наказание...

<http://bllate.org/book/21908/2326250>